

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Иванова Екатерина Евгеньевна

Инструменты ордынского господства над Русью

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель

Лаушкин Алексей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты

Аракчеев Владимир Анатольевич,
доктор исторических наук,
ФКУ «Российский государственный
архив древних актов», директор
Горский Антон Анатольевич,
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт российской
истории Российской академии наук,
Центр источниковедения истории
России, заместитель директора по
научной работе, руководитель Центра
Щавелев Алексей Сергеевич,
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт всеобщей истории
Российской академии наук, отдел
истории Византии и Восточной
Европы, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится 21 апреля 2025 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3377>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Монгольская империя на пике своего могущества включала государства, природно-климатические условия, экономический уклад, политическое устройство и культура которых не только отличались большим разнообразием, но и совершенно не походили на соответствующие характеристики общества самих монголов. И несмотря на это, монголам удавалось в течение продолжительного периода сохранять свое владычество на огромных территориях.

Сохранение завоеванных территорий обеспечивалось применением целого комплекса методов и средств. В завоеванных странах монголами были реализованы два принципа управления – прямое (непосредственная оккупация) и дистанционное (через местных правителей). К организации управления покоренными народами ими осуществлялся разумный подход: практически нигде прежний порядок не был изменен принципиально. Последнее относится и к Руси.

История изучения русско-ордынских отношений насчитывает не одну сотню лет. Исследовались ход завоевания Руси, причины поражения русского войска, процесс установления ордынского господства и обусловленные им новые явления в разных сферах жизни Руси (политической, экономической, духовной, культурной), эволюция системы господства и ход освободительной борьбы русских земель. Кроме того, рассматривались отдельные сюжеты взаимной истории, а также оценивалась степень влияния ига на русскую государственность, судебную систему, культуру и другие сферы жизни, вплоть до бытовой.

Однако, несмотря на такой широкий тематический охват, ряд важных явлений, определявших русско-ордынские отношения, по-прежнему остается в поле научных дискуссий и требует дальнейшего изучения. В частности, данные отношения не рассматривались как слаженная многоэлементная система, функционировавшая посредством использования ряда инструментов

господства. Между тем, такой подход к теме представляется весьма перспективным. Он позволяет, помимо прочего, выявить методы, применявшиеся Чингизидами для управления покоренными странами, рассмотреть их эволюцию, региональные особенности использования и др. Кроме того, сравнительный подход к изучению монгольского инструментария господства позволит внести большую ясность в вопросы, слабо освещенные русскими источниками. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является система управления, реализованная монголами в русских землях, предметом исследования – конкретные инструменты их владычества:

- политические (верховная юрисдикция хана, раздача ярлыков, устранение неугодных князей, присутствие на Руси ордынской администрации, заключение династических браков, заложничество);
- экономические (дань и другие сборы, осуществление повинностей);
- военные (рати, военный контингент в покоренных областях, военные повинности).

Хронологические рамки исследования охватывают 40-е гг. XIII в. (время первых присяг русских князей) до 1480 г., когда провалилась попытка хана Большой Орды Ахмата реанимировать уже фактически разрушившуюся систему монгольского владычества над Русью.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом и обусловлены географическим расположением русских земель в домонгольское время; территории на западе и юго-западе Руси рассматриваются до их вхождения в состав Польского и Литовского государств.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является получение комплексного представления о системе поддержания зависимости русских земель от улуса Джучи и ее эволюции на протяжении всего периода господства.

Учитывая различную степень разработанности отдельных аспектов проблемы, в данной работе поставлены следующие исследовательские задачи:

– комплексно проанализировать сообщения источников о способах управления и поддержания монголами своего господства в завоеванных государствах, определить инструментарий;

– рассмотреть новые явления политической жизни, появившиеся на Руси с установлением монгольского господства: правило обязательной явки князя в Орду за ярлыком; использование ханами ярлыков в качестве инструмента своей политики; содержание ярлыков; деятельность ордынских чиновников в русских землях; функции баскаков, даруг и киличеев; вопрос об участии монголов в судопроизводстве на Руси; использование ханами заложников в качестве инструмента своей политики; русско-ордынские брачные союзы, перспективы и результаты;

– сформулировать представление о системе налогообложения и механизме сбора выплат; уточнить представления о регулярных выплатах в Орду (выход/дань, тамга, ям); оценить результативность проводимой монголами на Руси экономической политики;

– разобрать с учетом новых данных: вопрос использования ордынскими ханами ратей как инструмента своей политики, оценить эффективность его применения; проблему присутствия ордынского военного контингента в русских землях; тему воинской повинности на Руси.

Методологическая основа исследования. В основе диссертационного исследования лежат общенаучные принципы. Это принцип историзма, предполагающий изучение явлений и событий прошлого в историческом контексте, а также принцип системности, позволяющий посмотреть на русско-ордынские отношения как сложный механизм, функционирование которого осуществлялось посредством определенного набора инструментов, использовавшихся в зависимости от разных обстоятельств. В работе применяются и специально-исторические методы. Историко-генетический метод используется для выстраивания контекста русско-ордынских отношений

в хронологических рамках исследования, историко-сравнительный – при сопоставлении принципов управления и инструментов, задействовавшихся монголами в разных завоеванных государствах, выявлении региональных особенностей. Проблемно-хронологический метод использован для выстраивания структуры работы и рассмотрения эволюции предмета исследования. Кроме того, для оценки экономической политики, проводимой монголами на Руси, и характеристики системы фиска применяется междисциплинарный подход – используется понятийно-категориальный аппарат экономической науки.

Степень изученности темы. Русско-ордынские отношения давно привлекают внимание ученых. В XVIII в. князь М.М. Щербатов отметил, что Русь после завоевания монголами практически полностью сохранила свое политическое устройство. Зависимость выражалась в выплатах дани, присутствии монгольской администрации на территории Руси и утверждении князей на столах ханом. Присяга осуществлялась лично при дворе хана или дистанционно. М.М. Щербатов полагал, что русские князья видели пользу в системе раздачи ярлыков. Ярлык защищал от претензий других князей на данные земли¹.

Такую систему управления Н.М. Карамзин и Н.Г. Устрялов называли «господством издали»². Как писал последний, эта система, помимо явлений, обозначенных М.М. Щербатовым, включала суд хана в междукняжеских спорах, наказание смертью, платежи помимо дани и военную повинность³.

С.М. Соловьев также полагал, что зависимость от Орды выражалась в необходимости ханского «утверждения» на столе ярлыком, выплатах дани,

¹ Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. СПб., 1774. Т. III. С. 193, 404–405, 438; *Он же*. История российская от древнейших времен. СПб., 1774. Т. IV. Ч. I. С. 176, 198–199.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–VI. М., 2002. Т. V. С. 816; Устрялов Н.Г. Русская история. Ч. I. Изд. 2-е. СПб., 1839. С. 204.

³ Устрялов Н.Г. Указ. соч. С. 204–207.

присутствия в русских землях до определенного времени татарской администрации (не оказывающей влияния на внутреннюю политику князей)⁴.

Те же политические и экономические явления называл признаками зависимости от Орды и Н.И. Костомаров. Кроме того, исследователь отмечал, что русские князья использовали татар в своих интересах, женились в Орде, «служили ханам против их неприятелей»⁵.

Давая характеристику русско-ордынским отношениям, В.О. Ключевский говорил о том, что ордынские ханы «не навязывали Руси каких-либо своих порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший»⁶.

А.Е. Пресняков выражал согласие с обозначенными его предшественниками чертами монгольского владычества в русских землях⁷.

То есть основные элементы системы ордынского господства над Русью были выявлены уже в XVIII – начале XX в. Это – сохранение местной династии и политических традиций, дистанционное управление, оформленная ярлыком санкция хана на занятие князем стола, право хана вершить суд в отношении русских князей, наказание смертью провинившегося вассала, присутствие в русских землях надзирающей ордынской администрации (до определенного времени), выплаты дани и другие платежи, исправление повинностей, в том числе военной.

В советский и постсоветский периоды данные представления не подверглись принципиальному пересмотру, хотя были развиты и уточнены. Разногласия вызывало лишь понимание того, какой была конкретная комбинация названных элементов господства.

⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. История России с древнейших времен. Т. 3. М., 1988. С. 476–477.

⁵ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. XII. Начало единодержавия в древней Руси. СПб., 1872. С. 69, 74–76.

⁶ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. I. М., 1993. С. 365.

⁷ Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. Пг., 1918. С. 50, 51, 76, 109, 110, 132.

Так, К.В. Базилевич писал, что после завоевания Руси монголы оставили в старом виде ее политический строй. Устанавливался порядок поездок князей к хану за ярлыком, были наложены дань и другие выплаты. Надзор в русских землях осуществлял баскак (наместник), его власть была неограниченной⁸.

В своей специальной работе, посвященной русско-ордынским отношениям, А.Н. Насонов отмечал те же элементы зависимости. В целом политику татар на Руси ученый характеризует как активную, целью которой было недопущение консолидации русских земель⁹.

По мнению Я.Ю. Якубовского, Золотая Орда свою власть строила на сочетании монгольских обычаев и административной практики покоренной страны¹⁰.

Сравнив монгольскую политику на Руси с политикой, проводимой в других покоренных государствах, Г.В. Вернадский пришел к выводу, что в целом она ничем не отличалась. При этом исследователь отметил разницу в организации управления в разных русских землях¹¹.

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, на Руси власть монголов свелась исключительно к сбору дани¹².

В.А. Кучкин считает, что, помимо обозначенных ранее и общепризнанных черт зависимости, можно выделить еще одну – обязательное присутствие ханского посла на церемонии интронизации князя в Успенском соборе г. Владимира (на Клязьме)¹³.

А.А. Горский полагает, что на территории Руси монголы осуществляли четыре варианта властвования: 1) в Киевской земле была проведена перепись,

⁸ Базилевич К.В. Восточная Европа, Средняя Азия и Закавказье под властью монгольских завоевателей. М., 1940. С. 40–42.

⁹ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2006. С. 217, 221, 222, 224–231, 338.

¹⁰ Греков Б.Д., Якубовский Я.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 128, 220.

¹¹ Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 221.

¹² Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 26.

¹³ Кучкин В.А. Завоевание Руси Батыем и ордынский «выход» // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории. М., 2021. С. 23–24.

дань взималась жившими по соседству монгольскими должностными лицами под контролем киевских баскаков; 2) в Северо-Восточной Руси и Чернигове были учтены работоспособные мужчины, сбор дани и контроль осуществлялся как в Киеве; 3) в Новгороде проведена частичная перепись, дань ежегодно собирал великий князь, баскаков не было; 4) в Галицко-Волынской Руси перепись не проводилась, баскаков не было, дань собирал князь, дружины местных князей чаще привлекались в военные походы монголов. По мнению исследователя, русские князья были заинтересованы в сохранении установившейся системы отношений с Ордой, так как всегда существовала угроза смены дистанционного управления на управление непосредственное¹⁴.

В.В. Трепавлов отмечал, что Русь, находясь в составе Монгольской империи, управлялась ярлыками, без непосредственного участия и контроля ханской администрации. Многие нормы государственной жизни, которые практиковались в кочевой степи и в тех оседлых регионах, где местные домонгольские элиты были лишены власти (Волжской Булгарии и Хорезме), на русские земли не распространялись¹⁵.

И.И. Назипов в общепризнанный перечень признаков зависимости русских земель от Орды предлагает включить определение «персонального состава русских правителей и их служебных обязанностей», «управление административно-территориальным делением Руси» и верховенство законодательства Орды, выраженное, в первую очередь, нормативно-правовыми актами – ярлыками¹⁶. К показателям подчиненности И.Х. Камалов добавляет чеканку монет¹⁷.

¹⁴ Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // «Бещисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 123–124, 139–140.

¹⁵ Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010. С. 9; Он же. «Русский улус» Золотой Орды // Российская история. 2021. № 1. С. 9, 15.

¹⁶ Назипов И.И. Северо-Восточная Русь в системе политико-правовых связей Орды (Улуса Джучи) (1242–1502 годы). Пермь, 2014. С. 304.

¹⁷ Камалов И.Х. Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию). Казань, 2016. С. 106, 112, 119–121, 124, 135, 138, 142.

В работах зарубежных исследователей называются те же признаки зависимости. Так, Б. Шпулер отмечал и сохранение завоевателями общественного устройства русских земель, и выдачу ярлыка на княжение, суд хана в междукняжеских спорах, заложников при ханском дворе, деятельность ордынских чиновников на территории Руси, обязательство по выплате дани, периодический набор рекрутов¹⁸. О том же говорится в работах Ч. Гальперина¹⁹.

Дж. Феннел выделил разные периоды в истории русско-ордынских отношений и начальный назвал периодом пассивности Орды. На этом этапе монголы не вмешивались в управление русскими землями, татарская администрация и войска отсутствовали. Следующий период начался с вокняжением Александра Ярославича (политика уступок). Тогда сбор дани и набор рекрутов в войска завоевателей стали регулярными (с 1257 г.). В русских землях появились ордынские чиновники и гарнизоны. В XIV в. ситуация стала меняться, а с конца 1370-х гг. политика русских князей в отношении Орды сменилась на активно наступательную, когда Русь стала способна противостоять ей на равных²⁰.

Обзор специальных исследований того или иного инструмента управления представлен в первых параграфах соответствующих глав (2–4).

Итак, начиная с XVIII в. в историографии производилось осмысление масштабных перемен, происходивших на Руси после завоевания, – появления новых политических реалий, адаптации к ним, функционирования административной и экономической системы, системы права и др. Также разбирались частные вопросы, которые в связке помогали что-то прояснить в вопросах более общего характера. За это время удалось представить всю

¹⁸ Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223–1502. М., 2018. С. 280–282, 285.

¹⁹ Гальперин Ч. Россия и Золотая Орда. Вклад монголов в средневековую русскую историю // История Казахстана в западных источниках XII–XX вв. Т. 4. Алматы, 2005. С. 238; *Он же*. Центральная власть и русские княжества // История татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 433.

²⁰ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 136, 138, 148–149, 160, 171, 184, 214.

историю этих отношений в динамике, выделить этапы и охарактеризовать их, указав отличия от предшествующих и последующих. Кроме того, удалось обозначить характерные черты в системе управления, реализованной именно в русских землях. Можно сказать, что в данной теме едва ли остались вопросы, не попавшие в поле зрения исследователей, однако многие из них до сих пор являются остро дискуссионными.

Источниковая база исследования. В работе были использованы русские и иностранные источники разных типов – нарративные, агиографические, актовые.

Наибольший объем сведений содержится в русских летописях. Там присутствует информация о политике, о проводимых завоевателями экономических и военных мероприятиях. Составители летописей уделяли больше внимание истории своей земли, но при сопоставлении данных разных региональных традиций складывается общерусская картина. Именно поэтому в работе использованы летописи, происходящие из различных русских земель, – новгородские, южнорусские и летописи Северо-Восточной Руси²¹.

Ценнейшим источником по системе налогообложения и фиска являются акты. Их важность заключается в том, что это рабочие документы, объективно фиксирующие актуальную ситуацию. В грамотах упоминаются лица, имевшие отношение к делу здесь и сейчас, налоги, которые собирались, повинности, которые исполнялись, обозначены механизмы, которые работали на момент составления акта. Все перечисленное нашло свое отражение в духовных и

²¹ Новгородская летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. III. М., 2000; Рогожский летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000; Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. М., 2000; Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. М., 2000; Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. М., 2000; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. IX–XIV. М., 2000; Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 2001; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 2001; *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2002; Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004; Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 1. М., 2007.

договорных грамотах князей, жалованных грамотах разного типа, выданных монастырям и частным лицам, таможенных, уставных, правых и других²².

Памятники агиографии²³ и повести²⁴ привлекались как вспомогательные источники. В житийных текстах встречаются уникальные исторические факты, как, например, сообщение о деде прп. Пафнутия Боровского – баскаке Мартине²⁵.

Для сравнения системы отношений с монголами, установившейся в русских землях, с аналогичной системой в других покоренных государствах привлечены иностранные источники. Авторы использованных сочинений являлись очевидцами монгольского завоевания или жили в период зависимости, некоторые находились на службе у завоевателей.

Монгольское завоевание и политика монголов в Армении и Грузии представлены в сочинениях, написанных монахами Киракосом из Гандзака²⁶ и Григором из Акнера²⁷, а также в работе князя Степаноса Орбелиана, митрополита Сюнийского²⁸.

История монголов, их завоевательных кампаний и проводимая на покоренных территориях политика подробнейшим образом изложены персидскими авторами – состоявшим на службе у монголов Ала ад-Дином Ата-

²² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (далее – АСЭИ). Т. I. М., 1952; АСЭИ. Т. II. М., 1958; АСЭИ. Т. III. М., 1964.

²³ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII в. СПб., 1997. С. 156–163; Житие князя Федора Ярославского // Великие Минеи Чети, собранные митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стлб. 1261–1270; Реконструкция первоначального текста Жития Александра Невского // *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965; Житие прп. Пафнутия Боровского // Великие Минеи Четы митрополита Макария (далее – ВМЧ). Успенский список. 1–8 мая. Weiher; Freiburg I. Br., 2007. С. 121–139.

²⁴ Повесть о Петре, царевиче ордынском // [Электронный ресурс]: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5082> (дата обращения: 04.10.2023).

²⁵ ВМЧ. С. 122.

²⁶ *Гандзакеци Киракос.* История Армении. М., 1976.

²⁷ История монголов инока Магакии, XIII века. СПб., 1871.

²⁸ История монголов по армянским источникам. Вып. 1. СПб., 1873.

Малик Джувейни²⁹ и визирем ильханов Газана и Олджейту Рашидом ад-Дином³⁰.

Информация об Орде в правление хана Узбека содержится в сочинении секретаря египетского султана Эльмелик-Эннасыра Ибнфадлаллаха Эломари³¹.

Система управления территориями Китая представлена в китайской летописи «Юань ши»³² и в надгробной надписи Елюй Чу-цая («Стела на пути духа (шэнь-дао бэй) его превосходительства (гун) чжун-шу лина («начальника Великого Императорского секретариата») Елюй [Чу-цая]») ³³. Также свои впечатления о монголах оставили побывавший в 1221 г. в современном Пекине у наместника Чингисхана Мухали Чжао Хун («Полное описание монголо-татар» («Мэн-да бэй-лу»)) ³⁴ и южносунские дипломаты Пэн Да-я и Сюй Тин³⁵.

Монгольские традиции и их политика в отношении завоеванных народов представлены в созданном в 1240 г. «Сокровенном сказании монголов»³⁶. Важнейшие сведения для характеристики русско-ордынских отношений содержат ярлыки ханов, выданные русским митрополитам³⁷. В адресате грамот перечислены лица, имевшие отношение к фиску и обладавшие правом требовать исполнения повинностей. Кроме того, там же указан ряд актуальных выплат.

²⁹ Джувейни Ала-ад-Дин Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевателя мира. М., 2004.

³⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. М.; Л., 1952; *Он же*. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1960; *Он же*. Сборник летописей. Т. III. М.; Л., 1946.

³¹ Из соч. Ибнфадлаллаха Эломари // Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884. С. 208–251.

³² Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)» // Золотая Орда в источниках. Т. 3. М., 2009.

³³ Сун Цзы-чжень. Стела на пути духа (шэнь-дао бэй) его превосходительства (гун) чжун-шу лина («начальника Великого Императорского секретариата») Елюй [Чу-цая] // Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. М., 1965.

³⁴ Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М., 1975.

³⁵ «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. М., 2016.

³⁶ Козин С.А. Сокровенное сказание [текст]: монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol un niguca tobèj an*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. 1. М.; Л., 1941.

³⁷ Ярлыки, иже суть давали цари ордынские митрополитом Киевским и всея Руси на церковные дома и на люди // Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 465–471.

В работе были использованы и сочинения европейских авторов. Это «История монголов» Иоанна де Плано Карпини³⁸ и «Путешествие в восточные страны» Гильома де Рубрука³⁹. Плано Карпини много внимания уделил характеристике самих монголов, их образа жизни, стилю ведения военных действий и обхождению с побежденными. Проездом он побывал в южнорусских землях и поделился впечатлениями о первых годах монгольского господства над Русью. Гильом де Рубрук на территории русских земель не был, но оставил интересные сведения о монголах, о том, что увидел в дороге и в столице империи.

О европейском походе монголов рассказывается в сочинении магистра Рогерия⁴⁰. В 1241 г. он был оправлен папой в Венгрию, попал в плен и чудом остался жив. По возвращении в Рим он записал события, очевидцем которых являлся.

Сведения для сопоставления системы зависимости в Тибете, Уйгурском княжестве, Волжской Булгарии, отношения монголов с Коре и Дайвьетом за неимением переведенных на русский язык источников брались из исследований специалистов.

Таким образом, сохранился разнообразный источниковый материал, позволяющий в той или иной мере решать задачи настоящего исследования. Сопоставление данных позволило представить систему управления, применявшуюся монголами для поддержания своего господства в покоренных государствах, наиболее полно обозначить общие принципы и региональные особенности.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые делается попытка рассмотреть установившееся в результате монгольского завоевания Руси господство как единую систему подчинения с набором разнородных

³⁸ Плано Карпини Иоанн де. История монголов: текст, перевод, комментарии. М., 2022.

³⁹ Рубрук де Гильом. Путешествие в восточные страны // Плано Карпини дель Джованни. История монголов. Рубрук де Гильом. Путешествие в восточные страны. М., 1957.

⁴⁰ Рогерий, магистр. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами. СПб., 2012.

инструментов – политических, экономических, военных, сравнить их действие на Руси и в других покоренных монголами государствах, оценить эффективность этой системы в русских землях.

Теоретическая значимость исследования. Работа позволяет уточнить существующие представления о зависимости Руси от Орды и особенностях системы отношений, реализованной монголами в русских землях.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах о средневековой Руси и улусе Джучи, при подготовке учебных и справочных пособий, лекционных и специальных курсов.

Достоверность исследования определяется широтой источниковой базы, включающей в себя русские нарративные источники, памятники агиографии и акты, а также армянские, китайские, персидские, египетские и западноевропейские источники, в которых с разной степенью подробности рассказывается о монгольском завоевании, становлении системы зависимости в разных государствах, ее функционировании и т.д. Исследование проведено в соответствии с историографической традицией изучения монгольской власти на Руси и других покоренных Чингизидами стран.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 6 научных работах автора общим объемом 4,05 п.л., в том числе в 4 публикациях объемом 3,35 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-тематическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для поддержания своего господства на завоеванных территориях монголы использовали многоэлементную систему управления. Независимо от того, как это управление осуществлялось – прямо или дистанционно, система включала набор следующих инструментов: 1) политических – раздача ярлыков, устранение неугодных правителей, размещение контролирующей монгольской администрации на местах, заключение династических браков, удержание заложников, осуществление верховной юрисдикции; 2) экономических – использование местной налоговой системы для сбора выплат в свою пользу и покоренного населения для исполнения различных повинностей; 3) военных – отправка военных отрядов на места, размещение в покоренных областях монгольских военных гарнизонов, осуществление населением завоеванных государств военной повинности – участие в монгольских военных кампаниях, набор рекрутов в армию завоевателей. На Руси была реализована система дистанционного управления, и проведенное исследование показало, что не все перечисленные инструменты использовались ханами для поддержания своего господства с одинаковой интенсивностью.

2. Из политических инструментов обязательным было получение санкции хана (ярлыка) при сменах власти, присяга осуществлялась лично или дистанционно. Последнее было обусловлено аккуратным исполнением русскими вассалами своих обязательств, а также возможным согласованием персоны наследника с ханом еще при жизни правящего князя. Персона наследника, а также подвластные князю территории могли быть указаны в ярлыке. В источниках зафиксировано пять случаев, которые можно интерпретировать как использование ханом своих властных прерогатив при назначении великого князя. Татарская администрация на территориях русских земель присутствовала ограниченно (баскаки и киличей), сбор налогов контролировался на протяжении всего периода зависимости (баскаки и даруги). К заключению династических браков с русскими ханы интереса почти не проявляли. Только один русско-ордынский династический союз из пяти

может рассматриваться как выгодный в политическом отношении обеим сторонам. Удержание заложников при дворе хана также практиковалось ограниченно (2 случая). Правосудие на территории Руси осуществлялось также, как и в домонгольский период, хан в судопроизводство не вмешивался. Русские князья сами инициировали рассмотрение сюзереном вопросов, связанных с распределением столов (10 случаев).

3. Использование экономических инструментов для поддержания системы зависимости осуществлялось на протяжении всего периода ордынского господства. В пользу Орды взимались налоги, население русских земель исполняло повинности. Как и в других покоренных государствах, монголы сохранили на Руси местную систему налогообложения. После завоевания налоги продолжали собирать русские чиновники, но под контролем ордынских (баскаки, даруги). К существовавшей до монголов номенклатуре выплат и повинностей добавились три новые позиции – выход, тамга и ям. Выход был частью дани – основного налога, собираемого князем в государственную казну. Упоминаемые в источниках суммы выхода – условные, точный размер определить невозможно. Тамга – торговая пошлина с дифференцированной ставкой. Выход и тамга выплачивались в Орду из княжеской казны. Ям – это и выплата, и повинность. Механизм его сбора остается неясным.

4. Из военных инструментов следует указать нечастое привлечение войск князя в военные кампании монголов. В то же время монгольских гарнизонов на территории Руси никогда не было. Имеются данные о наличии русских воинских подразделений в составе армии некоторых монгольских ханов. Однако о принципе комплектования таких подразделений информации нет. Использование военной силы – ратей – в качестве инструмента поддержания системы зависимости применялось правителями Орды в основном после 60-х гг. XIV в. и имело ограниченный успех. С более очевидным успехом их использовали русские князья для установления своей власти в той или иной земле.

5. Анализ использования монголами политического, экономического и военного инструментария на Руси показал, что реализованная здесь модель дистанционного управления имела выраженные особенности. Они заключались в отсутствии на территории русских земель большого штата представителей монгольской администрации и постоянной дислокации монгольских воинских подразделений. Ордынское господство над Русью удерживалось в основном за счет угрозы военного вторжения и выкачивания из русской казны финансовых ресурсов. Также необходимо отметить интерес русских князей к сохранению сложившейся системы отношений, при которой вмешательство хана во внутренние дела было ограниченным, а основы русской государственности – политические традиции, судебная система и система налогообложения – были сохранены.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы научная значимость и актуальность исследования, определены его объект и предмет, сформулированы его хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, обозначена его методологическая основа, оценена степень общей разработанности темы исследования в историографии, проанализированы использованные в исследовании источники, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также достоверность исследования, представлена информация об апробации результатов и структуре исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Складывание Монгольской империи и формирование системы управления покоренными народами (кроме Руси)» – рассказывает о складывании Монгольской империи, первых опытах в ее управлении покоренными государствами и поисках оптимальной системы взаимодействия с ними. Анализ имеющихся сведений позволил выделить три группы инструментов управления – политические, экономические и военные.

Вторая глава – «Политические инструменты монгольского владычества и их использование на Руси» – посвящена исследованию ряда дискуссионных и значимых вопросов, касающихся инструментов данной группы.

В **первом параграфе** – «Историография» – представлен весь спектр существующих в исторической литературе мнений относительно каждого инструмента из группы политических инструментов.

Во **втором параграфе** – «Передача власти, присяги и ярлыки» – рассмотрены роль ордынских ханов в передаче власти в русских землях, влияние монголов на систему наследования столов. Особое внимание уделено правилу обязательных личных присяг в Орде и его соблюдению на протяжении всего периода зависимости. Выказаны некоторые дополнения к реконструкции содержания ханских ярлыков русским князьям.

В **третьем параграфе** – «Татарская администрация» – уточнены функции баскаков и даруг. Рассмотрена деятельность киличеев, на которых в историографии обращалось мало внимания.

Четвертый параграф – «Суд» – посвящен осуществлению правосудия на Руси в ордынский период, участию в нем ханских чиновников, инициативам хана в известных случаях разрешения русских дел.

В **пятом параграфе** – «Заложники» – рассмотрены случаи удержания княжеских сыновей при дворе хана на предмет их соответствия статусу заложников.

В **шестом параграфе** – «Браки» – представлен анализ русско-ордынских брачных союзов с точки зрения политических перспектив и их реализации.

В **третьей главе** – «Экономические инструменты» – рассмотрены наиболее значимые для понимания экономической стороны русско-ордынских отношений вопросы.

В **первом параграфе** – «Историография» – представлена существующая в исследованиях картина проводимой монголами в русских землях экономической политики, взгляд на систему фиска и вопросы, связанные с выплатами в Орду.

Во **втором параграфе** – «Экономическая политика монголов на Руси в первые годы господства и переписи населения по данным источников» – рассмотрены сообщения источников о взимании монголами налогов с населения русских земель в начальный период их владычества, высказано мнение о количестве проведенных переписей.

Третий параграф – «Система сбора налогов» – посвящен механизму взимания выплат. Сделаны предположения о раскладке налогов, принципе обложения, сборщиках (участие ордынских чиновников в процессе) и месте сбора дани перед отправкой в Орду.

В **четвертом параграфе** – «Налогоплательщики и налоговая база» – рассмотрены составляющие налогообложения – налогоплательщики, налоговая база, единица обложения и учет данной информации.

Пятый параграф – «Регулярные выплаты в Орду» – посвящен исследованию вопросов соотношения дани и выхода, высказано мнение относительно размера выхода (предложен вариант его расчета), ставок тамги и механизма ее взимания, рассмотрены сведения источников о яме.

В **шестом параграфе** – «Экономическая политика монголов на Руси и инструменты ее регулирования» – дается общая характеристика проводимой монголами в русских землях экономической политики.

Четвертая глава – «Военные инструменты» – посвящена использованию Джучидами силовых методов для поддержания своего господства на Руси.

В **первом параграфе** – «Историография» – представлены взгляды исследователей на военную составляющую ордынской политики.

Во **втором параграфе** – «Рати» – проанализированы сообщения источников об обстоятельствах появления ордынских вооруженных отрядов в русских землях, обозначены инициаторы, цели и результаты походов. Это позволило охарактеризовать эффективность использования ратей в качестве инструмента управления, а также установления и поддержания господства.

В **третьем параграфе** – «Монгольский военный контингент на Руси» – показано, что размещение в русских землях ордынских гарнизонов никогда не

практиковалось. Но при этом нахождение небольшого отряда при баскаке было вероятным.

В четвертом параграфе – «Воинская повинность» – рассказывается об участии русских во внешних военных кампаниях монголов, рассматривается вопрос о существовании рекрутского набора в армию завоевателей.

В заключении подведены итоги исследования. Не все инструменты, используемые монголами в других покоренных государствах, применялись на Руси, а некоторые использовались ограниченно.

Что касается политических инструментов, то выдача ярлыка осуществлялась в соответствии с русской системой наследования. Присяга хану давалась лично и дистанционно. Это могло быть обусловлено аккуратным исполнением князьями своих обязательств и/или согласованием персоны наследника с ханом. Зафиксированы всего одно нарушение данного принципа по инициативе хана и три – по инициативе русских князей. В пяти случаях можно усмотреть попытки использования монголами ярлыков в своих политических интересах.

Административный ресурс в отношении Руси использовался Ордой ограниченно. Власть хана представляли назначенные в разные земли баскаки. Они контролировали лояльность князей и сбор налогов, имели полномочия использовать военную силу. При дворе князя могли находиться обслуживавшие русско-ордынские отношения послы – киличеи. Больше никто из представителей ордынской администрации на Руси постоянно не проживал. Занимавшиеся вопросами фиска даруги пребывали при дворе хана.

Заключение браков не рассматривалось ханами как эффективный способ проведения своей политики на Руси. Только один из пяти брачных союзов может оцениваться как успешный. Прекращение практики могло быть связано с принятием Ордой ислама в качестве государственной религии.

Удержание заложников в Орде практиковалось ограниченно. Из шести известных случаев заложниками можно бесспорно считать только двоих княжичей.

Судопроизводство в русских землях в период ордынского господства осуществлялось в соответствии с русскими законами русскими чиновниками. Князья по своей инициативе выносили на суд хана вопросы, связанные с распределением столов (всего десять случаев).

В своей экономической политике на Руси монголы, как и везде, использовали местную систему налогообложения и обязывали население нести повинности. В русскую систему они добавили три новые позиции – выход, тамгу, ям.

Данные источников указывают на то, что выход был частью русской дани – основного налога, собиравшегося еще в домонгольское время. Указанные в источниках суммы выхода – условные. Можно с высокой степенью достоверности предположить, что реальные суммы были кратно выше. Размер выхода устанавливался ханом, доли распределялись князьями. Выход выплачивался раз в год.

Размер тамги был дифференцированным. Эта пошлина с товара взималась русскими чиновниками до его поступления на торг. Предусматривались освобождение от уплаты тамги, а также штраф за нарушения при обложении и взимании. Тамга поступала в казну князя и оттуда выплачивалась в Орду.

Термином «ям» обозначались выплата и станция по обслуживанию проезжающих чиновников. Ям-выплата собирался русскими чиновниками, ям-станции обслуживало русское население близлежащей округи.

В источниках имеются свидетельства покровительства ханов торговле.

Оценить эффективность использования экономических инструментов ордынскими ханами на Руси и размер нанесенного экономике ущерба невозможно – нет статистических данных. Однако можно констатировать, что выплаты в Орду являлись сдерживающим фактором для развития хозяйственной жизни Руси.

Система сбора налогов на Руси в ордынский период могла выглядеть следующим образом. Регулярное взимание выплат в пользу Орды началось после переписи 1257–1259 гг. Для сбора дани монгольскими чиновниками

были назначены русские сотники и десятники, которые и до завоевания занимались фиском. Дань собиралась по территориальному принципу. Ее платили все, кто получал доход. Налоговой базой была сумма дохода, единицей обложения – соха. Русские чиновники фиска проживали на подведомственных территориях, составляли списки налогоплательщиков с указанием налоговой базы и суммы к выплате, собирали налоги, организовывали выполнение повинностей. Собранную на местах дань забирали данщики владельца территории и отвозили ему. Часть этого дохода, оговоренная с князем, доставляли на двор последнего, там выделялся выход.

Военные инструменты – в частности, ордынские рати – до определенного времени демонстрировали свою эффективность. Парадокс заключается в том, что для поддержания и установления своего господства в русских землях их успешно использовали русские князья. Ордынские ханы стали применять военную силу в этих целях более активно с 60-х гг. XIV в. и до конца периода зависимости.

Монгольские гарнизоны в русских землях никогда не размещались. Русские войска участвовали в военных кампаниях Орды нечасто, так как и сами ханы улуса Джучи нечасто инициировали внешние войны. В источниках зафиксирована служба русских в воинских подразделениях монгольских ханов. Способ комплектования таких частей неясен. О существовании рекрутского набора как системы на Руси в ордынский период сведений нет.

Система господства Орды над Русью держалась главным образом на военной угрозе. Русские князья осознавали последствия вторжения войск хана в свои земли и предпочитали не провоцировать ордынцев. Сложившаяся система отношений позволяла русским князьям осуществлять управление государством в соответствии с русскими традициями при относительном невмешательстве ханов во внутренние дела. Разумная оценка князьями баланса сил и проводимая в соответствии с этим политика сделали необязательным использование многих инструментов, применявшихся

монголами в других покоренных странах, позволили сохранить русскую государственность и накопить ресурсы для освобождения от ига.

В приложениях к диссертации приведены таблица инструментов, применявшихся монголами для управления в покоренных государствах, синхронистическая таблица смен власти монгольских ханов, ханов улуса Джучи и русских князей и сравнительная таблица, представляющая налоговые системы в покоренных монголами государствах в период их зависимости.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RCSI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки:

1. *Иванова Е.Е.* «Приидоша Татарове ратию, грады пожгоша, а людии многое множество плениша и побиша...». Ордынские рати как инструмент господства над Русью // Военно-исторический журнал. 2022. № 5 (745). С. 96–109 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,223.
2. *Иванова Е.Е.* Церемония интронизации великого князя на Руси в период ордынского господства // Клио. 2021. № 3 (171). С. 99–107 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,119.
3. *Иванова Е.Е.* Дедяков брал? К вопросу об участии великого князя Дмитрия Александровича в походе на «славный град Ясьский» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 40–43 (0,45 п.л.). RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,316.
4. *Иванова Е.Е.* К вопросу об антиордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 37–48 (1 п.л.). RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,316.

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Иванова Е.Е.* К вопросу об ордынском посольстве в Ростов 1316 г. Политический контекст и цели // История и культура Ростовской земли. 2010. Материалы научной конференции 9–11 ноября 2010 г. Ростов: Издательство Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль», 2011. С. 80–85 (0,3 п.л.).
6. *Иванова Е.Е.* Русский жених, ордынская невеста // «Дикое поле». В вечном движении. М.: Государственный исторический музей, 2024. С. 154–160 (0,4 п.л.).